

СОЦИАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ, ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ SOCIAL PSYCHOLOGY, POLITICAL AND ECONOMIC PSYCHOLOGY

Научная статья
УДК 159.9.072
DOI: 10.14529/jpps230208

Особенности межличностных отношений школьников с разной сиблинговой позицией

**Е.В. Зуляншина¹, Е.А. Кедярова^{2✉}, В.В. Монжиевская²,
М.Ю. Уварова², Н.И. Чернецкая²**

¹ Средняя образовательная школа № 4, г. Черепаново, Россия

² Иркутский государственный университет, г. Иркутск, Россия

✉ kedu_72@mail.ru

Аннотация

Обоснование. Изучение особенностей межличностных отношений, связанных с сиблинговыми позициями, предоставит пласт знаний для индивидуального подхода к школьнику. По мере взросления у школьников изменяются способы построения межличностных отношений, меняется их глубина, значимость. В связи с этим актуален возрастной аспект межличностных отношений школьников, связанных с их сиблинговой позицией, – он составляет новизну исследования. **Цель:** изучение особенностей межличностных отношений школьников разных возрастных групп с разной сиблинговой позицией. **Материалы и методы.** Эмпирическое исследование проводилось на базе МБОУ СОШ №7 г. Иркутска. В исследовании приняли участие 149 учеников (27 – 10-й класс, 49 – 7-й класс, 73 – 4-й класс). В каждом возрасте выборка делилась согласно сиблинговым позициям (единственные, старшие, средние, младшие). Для подростков были использованы: опросник межличностных отношений А.А. Рукавишникова, В. Шутц, метод диагностики межличностных отношений Л. Собчик, экспресс-диагностика социальной изолированности личности (Д. Рассел и М. Фергюссон). Для младших школьников использованы Q-сортировка, методика «Мой класс». Для определения статистической значимости различий были использованы ϕ^* – угловое преобразование Фишера и U-критерий Манна – Уитни. **Результаты.** Обнаружено, что в младшем школьном возрасте средние дети чаще не принимают групповых социальных и морально-этических стандартов, не склонны к подчинению, проявляют жизнерадостность и живость в общении. У младших детей в этом возрасте характеристики независимости выражены меньше других, они реже отстаивают свои взгляды. У единственных детей выражена тенденция к умеренной общительности. В подростковом возрасте средние дети более склонны устанавливать близкие отношения, а младшие, напротив, более осторожны при этом. Средние дети больше стремятся быть принятыми, при этом чаще ощущают фрустрированность в доверительных отношениях. Младшие дети больше остальных не приемлют контроля над собой. Единственные дети чаще проявляют в отношениях застенчивость, более склонны брать на себя чужие обязанности. **Заключение.** Выявлена устойчивость одних и изменчивость других особенностей межличностных отношений у младших школьников и подростков, связанных с сиблинговой позицией. В большей степени отличаются от остальных средние дети: их показатели более вариативны с возрастом. Единственные дети проявляют наибольшую стабильность показателей.

Ключевые слова: сиблинговая позиция, младшие школьники; подростки, межличностные отношения, межличностные отношения школьников

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Особенности межличностных отношений школьников с разной сиблинговой позицией / Е.В. Зуляншина, Е.А. Кедярова, В.В. Монжиевская и др. // Психология. Психофизиология. 2023. Т. 16, № 2. С. 78–92. DOI: 10.14529/jpps230208

Interpersonal relations of schoolchildren with different sibling position

E.V. Zulyanshina¹, E.A. Kedyarova^{2✉}, V.V. Monzhievskaya², M.Yu. Uvarova²,
N.I. Chernetskaya²

¹ Secondary school № 4, Cherepanovo, Russia

² Irkutsk State University, Irkutsk, Russia

✉ kedu_72@mail.ru

Abstract

Introduction: Building interpersonal relationships is an important part of development and socialization in childhood. The study of interpersonal relationships with respect to sibling positions will provide knowledge essential for an individual approach to the student. The ways of building interpersonal relationships change with time, as do the depth and significance of the relationships themselves. In this regard, the age factor is of particular interest and is considered a novelty in this study. **Aims:** this study was aimed at identifying the features of interpersonal relations among schoolchildren of different ages with different sibling positions. **Materials and methods.** An empirical study took place at secondary school No. 7 in Irkutsk. The study involved 149 schoolchildren (27: 10th grade, 49: 7th grade, and 73: 4th grade). At each age group, the sample was divided with respect to sibling positions (only, oldest, middle, and youngest). The following methods were used for adolescents: A. Rukavishnikov and V. Schutz's questionnaire of interpersonal relations; L. Sobchik's method for the assessment of interpersonal relations; and express diagnostics of social isolation (N. Russell and M. Ferguson). For younger students, Q-sorting and the "My Class" method were used. Statistical processing was performed with Fisher's transformation and the Mann-Whitney U-test. **Results.** At primary school age, middle children more often do not accept social, moral, and ethical group standards, are not prone to submission, and show cheerfulness and liveliness in communication. When it comes to the youngest sibling position, the characteristics of independence are less pronounced than others, and such children are less likely to defend their views. Among only children, a tendency to moderate sociability is expressed. During adolescence, middle children are more likely to establish close relationships, while the youngest ones are more cautious about this. Middle children are more eager to be accepted and more likely to feel frustrated in trusting relationships. The youngest children, more than others, do not accept control over themselves. Only children are more likely to show shyness and take on other people's responsibilities. **Conclusion.** The stability of some and the variability of other features of interpersonal relations were revealed in younger schoolchildren and adolescents with respect to their sibling position. Middle children differ from the rest largely, and their results are more variable with age. Only children show the greatest stability in the parameters under study.

Keywords: sibling position; younger students; teenagers; interpersonal relationships; interpersonal relations of schoolchildren

The authors declare no conflict of interest.

For citation: Zulyanshina E.V., Kedyarova E.A., Monzhievskaya V.V., Uvarova M.Yu., Chernetskaya N.I. Interpersonal relations of schoolchildren with different sibling position. *Psikhologiya. Psikhofiziologiya = Psychology. Psychophysiology.* 2023;16(2):78–92. (in Russ.) DOI: 10.14529/jpps230208

Введение

В настоящее время актуально исследование любых внешних и внутренних факторов, влияющих на качество межличностных отношений школьника. Это связано как с рисками, которые ощущает на себе большинство детей (школьный буллинг, риски отклоняющегося поведения и т. п.) и которые необходимо отслеживать, так и с необходимостью изучения межличностных отношений как одного из индикаторов психологического благополучия.

Считается, что именно в младшем школьном возрасте возникает дружба, связанная с глубиной и избирательностью чувств. Младшие школьники доверяют авторитету, послушны и стремятся угодить референтным лицам, они доверчивы, восприимчивы.

Подростковый возраст наиболее сенситивен для развития навыков межличностного общения. В этом возрасте более остро переживается желание занять определённое место в системе взаимоотношений класса или дру-

гой группы. Важное место в жизни подростка занимает активный поиск близкого друга, хотя групповое взаимодействие для него также актуально.

Выделяют критерии желательной позиции касательно межличностных отношений у младших школьников и подростков. В них входит выраженное удовольствие от процесса общения с близкими людьми; ощущение свободы, автономности при общении с родителями; уверенность в своих силах; способность просить помощи у окружающих, умение видеть свои недостатки, умение отграничивать свои ошибки и промахи от своей личности в целом. Данные позиции во многом зависят от тех отношений, которые складывались у школьника в семье на более ранних этапах развития и складываются на данный момент. Именно поэтому изучение межличностных отношений школьников в зависимости от особенностей сиблинговой позиции очень важно и обладает научной новизной, ведь возрастной аспект заявленного вопроса раскрывается очень мало.

Обзор литературы

С вступлением ребёнка в школу количество межличностных отношений, которые он выстраивает, возрастает, также изменяется и их качество. Ученик выстраивает отношения сначала с одним или несколькими учителями, позже с большим количеством педагогов, встраивается в социальную структуру класса. Как отмечают А.А. Реан и Я.Л. Колломинский, этот этап характерен тем, что личные и деловые отношения зарождаются одновременно [1].

В настоящее время в психологии известно, что порядок рождения или сиблинговая позиция является важным фактором развития личности. Одним из первых на это обратил внимание Ф. Гальтон, затем в теорию о порядке рождения значительный вклад внёс А. Адлер, изучая эффект, оказываемый сиблинговой позицией на личность человека в рамках индивидуальной психологии [2].

В семье ребёнок выстраивает отношения в нескольких подсистемах, в первую очередь это детско-родительская подсистема и сиблинговая подсистема (если она есть). Общение в сиблинговой подсистеме важно для развития ребёнка, поскольку это самый первый опыт общения со сверстниками относительно на равных. Особенностью таких взаимоотно-

шений является то, что роли заранее распределены [3, 4].

С.А. Русс считает, что с рождением каждого ребёнка система семейных отношений перестраивается и каждый ребёнок растёт и воспитывается в разных жизненных условиях. Занимая определённое место в семье, ребёнок играет специфическую роль. Соблюдение роли предполагает определённый тип поведения, который закрепляется родителями и семейной системой. Так закрепляются характерные для той или иной позиции черты личности [5].

Исследователи, занимающиеся изучением сиблинговых позиций (К. Леман, Eckstein D., Aycok K.J., Sperber M.A., McDonald J., Watts R.E., Ginsburg P.), отмечают наличие характерных личностных черт у большинства представителей той или иной сиблинговой позиции, связанных с особенностями их взаимоотношения с остальными членами семейной системы [6, 7].

Старшие по порядку ответственны, часто тяготеют к роли лидера. Средних сиблингов обычно характеризуют как посредников, часто идущих на компромиссы, дипломатичных, они считаются более зависимыми от окружения и более гибкими. Младшие сиблинги часто считаются более общительными, обаятельными. Для единственных детей характерна сговорчивость в отношениях, часто они не умеют играть в команде и привыкли соревноваться сами с собой, более комфортно чувствуют себя не со сверстниками, а с теми, кто старше или младше [7].

Всё это способствует формированию особенностей межличностных отношений, характерных для детей в той или иной сиблинговой позиции.

Так, Э. Шёнбек описала, что младшие дети обычно популярнее среди сверстников, чем старшие братья и сёстры, поскольку они веселее и проще в общении [8]. В группе сверстников единственные дети менее популярны среди сверстников из-за отсутствия навыков общения с близкими сверстниками, им сложнее считаться с потребностями и интересами других людей. Выросшие среди взрослых, единственные дети используют много терминов, взрослых выражений, которые непонятны сверстникам [7, 8].

В.В. Козыревой выявлено, что для единственных детей чаще характерно пессимистичное представление о людях, больше нега-

тивного опыта в общении с другими, для них также нехарактерно смягчать свои негативные оценки и переживания по поводу большинства окружающих. Старшие дети имеют меньше негативного опыта в межличностном взаимодействии, склонны устанавливать близкие чувственные отношения с окружающими, выражают стремление проявлять дружеские и теплые чувства. Средние дети имеют самые оптимистичные взгляды на окружающих, им свойственны дружелюбие и активность. Младшие дети оказались чаще склонны к неадекватному проявлению эмоций в межличностных отношениях [9].

В исследовании М.В. Галимзяновой анализ дезадаптивных схем, выделенных Дж. Янгом, показал, что старшие сиблинги воспринимают себя способными самостоятельно справляться с различными ситуациями (в меньшей мере выражены схемы «зависимости или беспомощности» и «покинутости / нестабильности»), а младшие сохраняют образ пассивного, боящегося потерять родительскую любовь человека (выражены схемы «покинутости / нестабильности» и «покорности»). У средних детей более выражена схема «поиск одобрения и внимания», что свидетельствует о недостатке чувства одобрения от родителя у данной позиции [10].

В результате исследования связи личностной беспомощности с сиблинговой позицией выявлено, что младшие сиблинги значимо чаще проявляют беспомощность, что характеризует их как пассивных, зависимых, безынициативных, желающих переложить ответственность на других. Старшие и единственные, напротив, чаще проявляют самостоятельность¹. Это подтверждается и другими исследователями в контексте социально-психологических исследований [11], исследований по семейным факторам межличностных отношений [12], а также исследований эмпатии и доверия у школьников [13, 14] и даже исследований романтических привязанностей и конфликтов [15, 16], в том числе и у иностранных авторов [17, 18].

Таким образом, в литературе имеются достаточные основания для выдвижения сле-

дующей гипотезы: межличностные отношения школьников с разной сиблинговой позицией имеют специфические возрастные особенности. В частности мы предположили, что: 1) школьники с сиблинговой позицией старшего ребёнка будут принимать ответственность во взаимодействии, стремиться к лидерству независимо от возрастной группы, 2) школьники с сиблинговой позицией среднего ребёнка будут характеризоваться дружелюбием, склонностью к компромиссам, стремлением к установлению контактов с окружающими независимо от возрастной группы, 3) школьники с сиблинговой позицией младшего ребёнка будут проявлять общительность, стремиться к контактам с окружающими, будут характеризоваться признаками зависимости во всех возрастах, кроме младшего подросткового, 4) школьники с сиблинговой позицией единственных детей будут характеризоваться качествами покорности и стремлением помогать окружающим, в младшем школьном возрасте будут стремиться к связям с окружающими, в подростковом – осторожны при выборе окружения для построения близких отношений.

Цель исследования: изучить особенности межличностных отношений школьников разных возрастных групп с разной сиблинговой позицией.

Материалы и методы

Эмпирическое исследование проводилось на базе МБОУ СОШ № 7 г. Иркутска. В исследовании приняли участие 149 учеников, из них 27 учатся в 10-м классе, 49 человек учатся в 7-м классе, 73 испытуемых в выборке – ученики 4-го класса. Выборка состоит из 80 девушек и 69 юношей от 10 до 17 лет. Репрезентативность выборки обеспечивалась методом сплошного отбора.

Метод анкетирования позволил определить сиблинговую позицию каждого испытуемого, а также разницу в возрасте с другими сиблингами, если они есть. В итоге в каждом исследуемом возрасте выборка делилась на группы согласно сиблинговым позициям: 1) единственные дети – дети, не имеющие ни одного сиблинга; 2) старшие сиблинги – дети, имеющие хотя бы одного младшего сиблинга; 3) средние сиблинги – дети, имеющие хотя бы одного старшего и хотя бы одного младшего сиблинга; 4) младшие сиблинги – дети, имеющие хотя бы одного старшего сиблинга.

¹ Пономарева И.В., Рындина У.А. Исследование соотношения личностной беспомощности и сиблинговой позиции // Психологическое благополучие современного человека: матер. Междунар. заоч. науч.-практ. конф. Екатеринбург: УГПУ, 2018. С. 75–81.

Особенности межличностных отношений школьников изучались при помощи метода тестирования. В задачи нашего исследования входило изучение таких особенностей, как потребность в установлении близких социальных контактов, включённость в межличностные отношения, изолированность от межличностных отношений, стили межличностных отношений.

Для школьников подросткового и юношеского возраста были использованы: опросник межличностных отношений А.А. Рукавишниковой, В. Шутц (ОМО), метод диагностики межличностных отношений (ДМО) Л. Собчик, экспресс-диагностика уровня социальной изолированности личности (Д. Рассел и М. Фергюссон). Для младших школьников использованы: методика Q-сортировки, рисуночная методика «Мой класс»².

Для настоящего исследования актуальны следующие позиции методики «Мой класс»: 1) один, вдали от остальных (либо одиноко стоящий ребёнок в классе, либо уходящий из класса) – данная позиция эмоционально не-

благополучная, указывает на трудности адаптации в классном коллективе; 2) один из пары – автор рассматривает её как доказательство благополучной социально-психологической позиции ребенка, 3) рядом с учителем – учитель оказывается в данном случае значимым для испытуемого, который отождествляет себя с учеником, принимаемым учителем. С помощью данной методики косвенно можно отследить изолированность учеников, субъективное чувство одиночества, а также соотнести со шкалами «потребность в любви» и «потребность включения» как стремление к близкому эмоциональному контакту.

Для определения уровня статистической значимости различий между сравниваемыми группами школьников использованы ϕ^* – угловое преобразование Фишера и U-критерий Манна – Уитни.

Результаты

Результаты эмпирического исследования особенностей межличностных отношений младших школьников представлены в табл. 1.

Таблица 1
Table 1

Данные математико-статистической обработки особенностей межличностных отношений младших школьников с учётом сиблинговой позиции
Results of mathematical and statistical processing of the features of interpersonal relations among younger schoolchildren with respect to their sibling position

Шкала / Scale	Независимость / Independence			Общительность / Sociability				
Критерий / Test	U	ϕ^*			U	ϕ^*		
Различия между / Differences between		по низким показателям low levels	по средним показателям average levels	по высоким показателям high levels		по низким показателям low levels	по средним показателям average levels	по высоким показателям high levels
старшими и средними oldest and middle	115,5	1,168	0,580	0,466	121,5	0,100	1,630	1,132
старшими и младшими oldest and youngest	219,0	0,807	0,000	1,177	248,5	0,733	1,227	0,774
старшими и единственными oldest and only	126,5	0,169	0,580	1,113	137,5	0,939	1,550	1,120
средними и младшими middle and youngest	118,0	1,944	0,605	1,663	141,5	0,764	<u>2,217</u>	<u>2,789</u>
средними и единственными middle and only	65,5	1,233	0,000	1,472	77,5	0,961	<u>3,224</u>	<u>2,479</u>

Окончание табл. 1
Table 1 (end)

Шкала / Scale	Независимость / Independence				Общительность / Sociability			
младшими и единственными youngest and only	168,0	0,548	0,605	0,105	170,0	0,350	0,722	0,452
Шкала / Scale	Принятие борьбы / Accepting the fight				Непринятие борьбы / Refusing the fight			
старшими и редними oldest and middle	<u>64,5</u>	2,035	0,465	1,828	138,0	0,350	1,268	1,016
старшими и младшими oldest and youngest	245,0	0,337	0,503	0,210	209,5	0,427	0,133	0,000
старшими и единственными oldest and only	112,5	0,697	0,875	0,301	113,5	0,772	0,000	1,113
средними и младшими middle and youngest	<u>83,0</u>	<u>2,427</u>	0,938	1,720	162,0	0,018	1,444	1,720
средними и единственными middle and only	52,5	1,233	0,378	1,963	83,0	0,389	1,169	1,963
младшими и единственными youngest and only	147,5	1,031	1,366	0,503	171,0	0,422	0,120	0,503

Условные обозначения: выделение полужирным – значимость различий на уровне $p < 0,05$; подчёркиванием – значимость различий на уровне $p < 0,01$.

Note: in bold – level of significance at $p < 0.05$; underscored – level of significance at $p < 0.01$.

Результаты эмпирического исследования особенностей межличностных отношений подростков представлены в табл. 2.

Результаты эмпирического исследования особенностей межличностных отношений старших подростков представлены в табл. 3.

Обсуждение

Представленные в табл. 1 данные шкалы «Независимость» показывают, что существуют достоверные различия между средними и младшими детьми в семье. Процент детей, получивших высокие баллы по шкале, больше у средних детей (29 %) в сравнении с остальными позициями и меньше у младших (8 %). Процент получивших низкие баллы, напротив, больше среди младших детей (52 %) и меньше среди средних (21 %); значимость

различий подтверждена на уровне $p < 0,05$. Можно утверждать, что средние дети чаще не принимают групповые социальные и морально-этические стандарты и ценности, не склонны к абсолютному подчинению лидеру, независимы в своих поступках, решения часто принимают самостоятельно, склонны отстаивать свою позицию. Это связано с промежуточным положением средних детей. Средний ребёнок может объединиться со старшим ребёнком и почувствовать себя равным лидеру в межсibлинговом взаимодействии в противовес младшему ребёнку, что придаст уверенности в решениях и спорах со старшим. В другом случае он может объединиться с младшим ребёнком, поддержка которого придаст уверенности в выстраивании оппозиции в отношении старшего ребёнка.

Данные математико-статистической обработки особенностей межличностных отношений младших подростков с учётом сиблинговой позиции
Results of mathematical and statistical processing of the features of interpersonal relations among younger adolescents with respect to their sibling position

Различия между / Differences between	Шкала / Scale						
	V	VII	VIII	Cw			
	U-критерий / U-Test				ϕ^*		
				Экстр. низкие extremely low	Низкие low	Высокие high	
старшими и средними oldest and middle	79,500	74,000	76,000	69,000	0,972	0,963	0,376
старшими и младшими oldest and youngest	92,500	66,500	72,000	61,000	1,802	0,794	0,167
старшими и единственными oldest and only	56,500	73,000	76,000	86,500	1,151	1,935	0,266
средними и младшими middle and youngest	24,000	19,000	16,500	13,500	2,252	1,453	0,192
средними и единственными middle and only	17,500	27,000	27,500	24,000	0,091	0,736	0,102
младшими и единственными youngest and only	15,000	15,000	13,000	19,000	<u>2,445</u>	2,291	0,091
Шкала Scale	Ae			Iw		Изолированность Isolation	
Критерий Test	U	ϕ^*		ϕ^*		U	ϕ^*
различия между: differences between		низкие low	средние average	низкие low	средние average		высокие high
старшими и средними oldest and middle	46,500	1,440	0,963	2,039	2,208	<u>22,500</u>	<u>2,644</u>
старшими и младшими oldest and youngest	75,500	0,249	1,557	0,632	1,324	71,000	0,650
старшими и единственными oldest and only	67,500	0,443	0,056	0,831	1,976	52,000	0,740
средними и младшими middle and youngest	13,500	2,046	2,052	2,028	2,052	15,000	1,842
средними и единственными middle and only	27,000	0,854	0,763	0,881	0,274	13,000	1,703
младшими и единственными youngest and only	24,500	1,212	1,315	1,220	1,836	24,000	0,102

Условные обозначения: V – Покорно-застенчивый стиль; VII – Сотрудничающе-конвенциональный стиль; VIII – Ответственно-великодушный стиль; Cw – шкала контроля (требуемое поведение); Ae – аффект (выраженное поведение); Iw – включение (требуемое поведение); выделение полужирным – значимость различий на уровне $p < 0,05$; подчёркивание – значимость различий на уровне $p < 0,01$.

Note: V – Submissively shy style; VII – Collaborative-conventional style; VIII – Responsible-generous style; Cw – control scale (required behavior); Ae – affect (expressed behavior); Iw – involvement (required behavior); in bold – level of significance at $p < 0.05$; underscored – level of significance at $p < 0.01$.

Таблица 3
Table 3

Данные математико-статистической обработки особенностей межличностных отношений старших подростков с учётом сиблинговой позиции (по U-критерию Манна – Уитни)
Results of mathematical and statistical processing of the features of interpersonal relations among older adolescents with respect to their sibling position (Mann–Whitney U test)

Различия между / Difference between	V	VI	VII	VIII	Ie	Cw	Ae	Iw	Aw
старшими и средними oldest and middle	4,500	<u>0,000</u>	1,500	<u>0,000</u>	<u>1,000</u>	11,500	5,000	1,500	2,000
старшими и младшими oldest and youngest	19,500	22,000	38,000	40,000	36,000	30,500	38,000	32,000	37,000
старшими и единственными oldest and only	24,000	18,000	21,500	19,500	22,500	24,500	15,000	24,500	22,500
средними и младшими middle and youngest	13,000	4,500	<u>1,000</u>	<u>0,000</u>	2,000	4,000	2,500	1,500	<u>0,000</u>
средними и единственными middle and only	4,500	3,000	1,500	1,000	1,000	4,500	3,500	1,500	0,000
младшими и единственными youngest and only	13,500	18,500	16,000	16,500	17,000	15,000	10,000	18,000	14,000

Условные обозначения: V – Покорно-застенчивый стиль; VI – Зависимо-послушный стиль; VII – Сотрудничающе-конвенциональный стиль; VIII – Ответственно-великодушный стиль; Ie – включение (выраженное поведение); Cw – шкала контроля (требуемое поведение); Ae – аффект (выраженное поведение); Iw – включение (требуемое поведение); Aw – аффект (требуемое поведение); выделение полужирным – значимость различий на уровне $p < 0,05$; подчёркивание – значимость различий на уровне $p < 0,01$.

Note: V – Submissively shy style; VI – Dependent-obedient style; VII – Collaborative-conventional style; VIII – Responsible-generous style; Ie – involvement (expressed behavior); Cw – control scale (required behavior); Ae – affect (expressed behavior); Iw – involvement (required behavior); Aw – affect (required behavior); in bold – level of significance at $p < 0,05$; underscored – level of significance at $p < 0,01$.

Кроме того, среди средних детей часто встречается демонстративное непокорство, их поведение часто не согласуется с мнением группы. В положении между ответственным и заслужившим доверие старшим и требующим постоянной заботы младшим среднему ребёнку трудно заполучить родительское внимание, поэтому часто его поведение становится проблемным, непокорным, тем самым обращающим на себя внимание. У младших детей, наоборот, характеристики независимости выражены меньше других, они реже отстаивают свои взгляды, могут принять групповые стандарты и ценности. Мы полагаем, что это связано с тем, что в семье младшие дети часто находятся под опекой более старших детей, часто слышат реплики от родителей вроде «слушайся старшего», старшие, в отличие от младших, в семье считаются более умелыми, компетентными, что вызывает авторитет у младших. Вероятно, в связи с этим в младшем

школьном возрасте они менее склонны к самостоятельным действиям, в меньшей степени готовы противостоять лидеру и групповым нормам. При этом конкуренция, возникающая между сиблингами, не позволяет им чрезмерно развивать черты зависимости. Результаты исследования показали, что младшие дети не больше остальных набрали высокие баллы по шкале «Зависимость».

По шкале «Общительность» также наблюдаются значимые различия. На уровне $p < 0,01$ средние дети в семье реже получали средние баллы по этой шкале и чаще высокие, чем младшие и единственные, и на уровне $p < 0,05$ реже получали средние баллы, чем старшие. Средние дети чаще получают высокие баллы по шкале «Общительность». Средние дети чаще более контактны, проявляют жизнерадостность и живость в общении. В семье средний ребёнок частовыступает посредником, каналом коммуникации между

старшими и младшими сиблингами, такой опыт приучает его к постоянному взаимодействию с людьми, что становится для среднего ребёнка привычным. Такая позиция средних детей позволяет им успешно устанавливать эмоциональные связи с другими людьми и проявлять во взаимодействии открытость и жизнелюбие.

Также из полученных данных заметна особенность единственных детей: у них выражена стойкая тенденция к умеренной общительности. Вероятно, их отношения сопровождаются умеренным эмоциональным фоном, либо эмоциональные связи им свойственно создавать лишь с некоторыми людьми, открытость, контактность, живость в общении они, скорее всего, проявляют не всегда или только с частью людей. На наш взгляд, это связано с тем, что у единственных детей выражена потребность в союзнике, в близком человеке рядом. Однако единственный ребёнок привыкает, чтобы внимание и любовь были сосредоточены на нем. Единственные дети сочетают в себе стремление быть избранным сверстниками с избирательностью в установлении эмоциональных контактов.

Установлено различие между средними детьми и другими сиблингами по шкале «Принятие борьбы» (см. табл. 1). Средние сиблинги чаще старших и младших получают высокие результаты по принятию борьбы ($p < 0,01$), чуть слабее это различие в отношении единственных детей ($p < 0,05$). Таким образом, они чаще стремятся участвовать в групповой жизни, отстаивать свою позицию в группе. Попадая в школьный класс, они попадают в конкурентную среду, где ученики разделяют между собой внимание и поддержку учителя как значимого взрослого в этом возрасте, в такой обстановке средние дети продолжают свою «борьбу» за внимание. Примечательно, что средние дети также чаще младших и единственных детей получают высокие баллы по шкале «Непринятие борьбы» и значимо реже старших получают средние баллы по этой шкале.

Таким образом, среди средних детей чаще встречаются те, кто стремится уйти от взаимодействия, от групповых споров, чаще практикуют компромиссы, и реже встречаются те, у кого данные черты выражены умеренно. Мы полагаем, что это свойственно тем средним сиблингам, которые не выдержали успешно конкуренцию со старшим и младшим сиблингом и желают отстраниться от этой

«борьбы». Кроме того, среди получивших высокие баллы по шкале «Непринятие борьбы» встречаются те, кто получил высокие баллы по шкале «Принятие борьбы». Вероятно, это связано с тем, что средние дети часто выступают посредниками между своими старшими и младшими сиблингами, стараясь разрешить или ослабить конфликт или спор, тем самым научаясь реализовывать компромиссы.

У единственных детей малый процент испытуемых получили высокие баллы по шкалам «Принятие борьбы» и «Непринятие борьбы». Большая часть единственных детей получают низкие и средние баллы по шкалам, лишь у некоторых данные качества выражены. Обе стратегии поведения в группах и межличностных отношениях для них не являются характерными. Можно предположить, что они во взаимодействии ориентированы более на себя, чем на других.

По методике «Мой класс» значимых различий в данной группе не обнаружено. Между старшими и единственными, а также младшими и единственными существуют значимые различия по шкале «Покорно-застенчивый стиль» (см. табл. 2). У единственных детей значимо выше баллы по данной шкале, они чаще проявляют в отношении с другими людьми скромность, застенчивость, более склонны брать на себя чужие обязанности. Вероятно, им не хватает опыта взаимодействия со сверстниками, опыта взаимодействия в группе, и, вступая в подростковом возрасте в интимно-личностное общение, они опасаются потерять свои контакты, предпочитают скромность и застенчивость самовыражению и контролю, дорожат сложившимися отношениями и даже берут на себя чужие обязанности. Вероятно, они также стремятся получить таким образом одобрение и похвалу, поскольку в семье, лишённой конкуренции сиблингов, быть послушным и покорным – самый эффективный способ получить родительское одобрение. Старшие и младшие, напротив, привыкли перекладывать обязанности на своих сиблингов, стремятся привлечь внимание родителей, и, если ниша «быть скромным и послушным» занята, они будут искать другой способ одобрения. В подростковом возрасте школьникам важно одобрение сверстников, принятие в группе, поэтому они активно реализуют те способы получения одобрения и внимания, которым они научились в семье.

По шкале «Сотрудничающе-конвенциальный стиль» младшие сиблинги получали более низкие баллы, чем старшие и единственные ($p < 0,05$). У них меньше выражены такие черты, как стремление к сотрудничеству с группой, несдержанность в проявлении своего дружелюбия. Конфликты между сиблингами часто регулируют родители, зачастую от них звучат фразы в пользу младшего вроде «уступи, ты же старший», «он же маленький, не обижай его» и т. п. Старший сиблинг, более сильный и авторитетный, может не давать младшему использовать компромисс или сотрудничество, а настаивать на своём, заставляя идти на уступки. В итоге младшие дети научаются скорее ожидать уступку от другого и использовать приспособление, чем компромисс и сотрудничество.

Младшие дети получают меньше баллов по шкале «Ответственно-великодушный стиль», чем единственные дети ($p < 0,05$). Значит, у них менее развито чувство ответственности, стремление помогать другим людям, а единственные дети в семье, напротив, более склонны проявлять ответственность, альтруизм, а иногда и сверхобязательность. Мы полагаем, что младшие дети зачастую в семье приучены получать помощь, часто за них несут ответственность старшие сиблинги, поэтому им менее свойственно нести ответственность за себя и принимать ответственность за других. Единственные дети привыкли принимать ответственность за свои и чужие поступки, поскольку им не на кого было переложить вину и ответственность за произошедшее, как это делают дети, у которых есть сиблинги. В семье нет возможности избежать наказания за проступок, обвинив брата или сестру. Они равняются на взрослых, поэтому часто по-взрослому организованы. Кроме того, часто родители предъявляют к единственным детям больше требований, поскольку возлагают надежды и ожидания только на них.

По шкале контроля, требуемого от окружающих, у младших детей есть различия со старшими, средними и единственными. Младшие дети чаще получают экстремально низкие (0–1) баллы по данной шкале: они более остальных не приемлют контроля над собой. Мы предполагаем, что такая резкая реакция связана с бунтом против опеки со стороны родителей и старших сиблингов в подростковом возрасте. Скорее всего, в подростковом возрасте они стремятся выйти из-под контроля в межличностных отношениях, поэтому часто не приемлют его во взаимодействии.

Единственные дети в семье чаще, чем старшие и младшие, получают низкие баллы по данной шкале.

Между младшими и средними сиблингами существуют различия по шкале «аффект» со стороны предъявляемого поведения ($p < 0,05$). Средние дети получают более высокие баллы по данной шкале. Это означает, что средние дети более склонны устанавливать близкие отношения, а младшие, напротив, более осторожны при установлении близких интимных отношений.

По шкале включения со стороны требуемого поведения средние дети меньше, чем старшие и младшие ($p < 0,05$), получают экстремально низкие баллы (0–1) и чаще получают средние баллы (4–5). Средние дети больше стремятся быть принятыми остальными, принадлежать к ним. У средних детей выражена коммуникативная схема «поиск одобрения и внимания». Вероятно, стремление включиться в группу является реализацией этой схемы. У единственных детей средние значения по шкале также выше, чем у младших и старших: они стремятся включиться в общение, поскольку им не хватает эмоциональных связей в семье, и они активно реализуют потребность в общении в классе и за его пределами.

Средние дети чаще остальных получают высокие баллы по шкале «Изолированность» (различия с младшими и единственными при $p < 0,05$, со старшими – при $p < 0,01$). Возможно, в подростковом возрасте средние дети чаще ощущают фрустрированность, покинутость, ненужность в доверительных отношениях. В связи с этим у средних детей более выражен поиск большего количества связей с окружающими, нужда в контактах.

Выявлены значимые различия по шкале «Покорно-застенчивый стиль» между старшими и младшими сиблингами (см. табл. 3). Старшие получают более высокие баллы по шкале, чем младшие. Таким образом, они больше проявляют такие черты, как скромность, застенчивость, склонность брать на себя чужие обязанности, что менее свойственно младшим.

В динамике у старших сиблингов повысилась тенденция к данным чертам: вероятно, они привыкли в семье занимать роль послушного ребёнка, брать ответственность за младшего сиблинга. Возможно, в младшем подростковом возрасте они бунтовали против

такого поведения, пытаюсь отстоять свою независимость, в связи с чем меньше проявляли данные черты в общении.

Далее мы видим, что различия по представленным шкалам связаны со средними детьми. Они менее ощущают потребность в помощи и доверии со стороны окружающих, в их признании, чем старшие. У них менее выражена готовность помогать окружающим, брать на себя ответственность, чем у остальных. Меньше стремятся к тесному сотрудничеству с референтной группой, к дружелюбным отношениям с окружающими, чем старшие и младшие. Меньше остальных чувствуют себя комфортно среди людей и более, чем старшие и младшие, имеют тенденцию общаться с небольшим количеством людей. Меньше, чем младшие, приемлют контроль над собой, более осторожны при установлении близких интимных отношений (у подростков противоположная тенденция). Более чем остальные осторожны при выборе лиц, с которыми создают более глубокие эмоциональные отношения.

Далее мы раскроем динамику этих особенностей, обобщим их для каждой сиблинговой позиции.

Старшие сиблинги в младшем возрасте имеют тенденцию взаимодействовать с небольшим количеством людей, в старшем школьном возрасте повышаются показатели по шкалам «Независимо-доминирующий» ($U_{эмп} = 71,5$) и «Ответственно-великодушный» ($U_{эмп} = 76,0$). У них чаще проявляются черты уверенного, независимого, соперничающего поведения в общении, а также они более проявляют выраженную готовность помогать окружающим, развитое чувство ответственности, чем младшие подростки. У старших подростков в этой группе выше результаты по шкалам «Прямолинейно-агрессивный», «Покорно-застенчивый», «Зависимо-послушный». Они чаще проявляют искренность, непосредственность, прямолинейность, настойчивость в достижении цели, скромность, застенчивость, склонность брать на себя чужие обязанности, потребность в помощи и доверии со стороны окружающих.

Средние сиблинги в младшем школьном возрасте проявляют больше независимости в общении, нежели остальные сиблинги, они чаще стремятся участвовать в групповой жизни, к достижению успеха и высокого статуса в этой группе, при этом они стремятся уйти от

взаимодействия, от групповых споров, чаще практикуют компромиссы. В младшем школьном и младшем подростковом возрасте средние дети более общительны, чем остальные, они стремятся устанавливать эмоциональные контакты, быть включёнными в группу. В старшем подростковом возрасте такая тенденция не проявляется. В младшем подростковом возрасте у средних детей чаще встречается высокое чувство одиночества, изолированности. В старшем подростковом возрасте ниже показатели по шкалам «Ответственно-великодушный» на уровне $p > 0,05$ ($U_{эмп} = 2,0$), чем у младших подростков. Таким образом, в этом возрасте они реже выражают готовность помогать окружающим, брать на себя ответственность. В старшем подростковом возрасте показатели ниже, чем в младшем подростковом по шкалам «Включение» и «Аффект». Таким образом, в этом возрасте средние сиблинги чувствуют себя менее хорошо среди людей и, скорее, будут склонны их избегать, общаться с небольшим количеством людей; будут более осторожны при установлении близких интимных отношений, ограничат круг лиц при установлении близких отношений. Такая тенденция проявляется только в группе старшего подросткового возраста.

Младшие сиблинги в младшем школьном возрасте в меньшей степени проявляют характеристики независимости. В младшем подростковом возрасте они, напротив, более остальных не принимают контроля над собой, в этом возрасте у них меньше, чем у первенцев, выражены такие черты, как стремление к сотрудничеству с группой, несдержанность в проявлении своего дружелюбия, а также менее развито чувство ответственности, стремление помогать другим людям. По сравнению со средними младшие в этом возрасте более осторожны при установлении близких интимных отношений. В младшем подростковом и старшем подростковом возрасте они менее склонны проявлять такие черты в общении, как скромность, застенчивость, склонность брать на себя чужие обязанности. К старшему подростковому возрасту у младших детей выше результаты по шкалам «Сотрудничающе-конвенционный» ($U_{эмп} = 12,5$), «Ответственно-великодушный» ($U_{эмп} = 12,0$, $p < 0,01$). Таким образом, в этом возрасте у младших сиблингов чаще проявляется стремление к тесному сотрудничеству с группой, к дружелюбным отношениям, готовность помогать окружающим,

выше чувство ответственности. Также повышается потребность в контроле от окружающих ($U_{\text{эмп}} = 17,0$, $p < 0,05$). В этом возрасте младшие сиблинги чаще проявляют зависимость от других в принятии решений.

У единственных детей в младшем школьном возрасте тенденция к общительности выражена средне. Малому проценту детей в этом возрасте свойственна низкая или высокая общительность. Их стремление устанавливать эмоциональные контакты с другими людьми выражено умеренно. В младшем подростковом возрасте они чаще проявляют в отношениях с другими людьми скромность, застенчивость, более склонны брать на себя чужие обязанности, проявлять ответственность, альтруизм, а иногда и сверхобязательность. В старшем подростковом возрасте выше результаты по шкале «Прямолинейно-агрессивный» ($U_{\text{эмп}} = 7,0$, $p < 0,05$), чем у младших подростков, у них в этом возрасте выше такие качества, как искренность, непосредственность, прямолинейность, настойчивость в достижении цели.

Заключение

Таким образом, мы наблюдаем устойчивость некоторых особенностей межличностных отношений и динамику других у младших школьников, младших и старших подростков, связанных с сиблинговой позицией. Наибольшие особенности проявляют средние дети по сравнению с другими сиблингами: их показатели наиболее вариативны с возрастом. Единственные дети проявляют наибольшую стабильность показателей.

В результате проведенного исследования мы пришли к выводу, что *в младшем школьном возрасте* характерны следующие особенности межличностных отношений школьников с учетом сиблинговой позиции. Средние дети в семье чаще не принимают групповых социальных и морально-этических стандартов и ценностей, не склонны к абсолютному подчинению лидеру, независимы; чаще стремятся образовывать эмоциональные контакты, более контактны, проявляют жизнерадостность и живость в общении. Они чаще стремятся участвовать в групповой жизни, к достижению успеха и высокого статуса в этой группе, вместе с тем они также чаще остальных стремятся уйти от взаимодействия, от групповых споров, чаще практикуют компромиссы. У младших детей характеристики не-

зависимости выражены меньше других, они реже отстаивают свои взгляды, могут принять групповые стандарты и ценности. У единственных детей выражена стойкая тенденция к умеренной общительности.

В младшем подростковом возрасте выявлены следующие особенности. Средние дети более склонны устанавливать близкие чувственные отношения, а младшие, напротив, более осторожны при установлении близких интимных отношений. Средние дети больше стремятся быть принятыми остальными, принадлежать к ним, при этом чаще ощущают фрустрированность в доверительных отношениях, ощущают покинутость, ненужность. У младших детей меньше выражены такие черты, как стремление к сотрудничеству с группой, несдержанность в проявлении своего дружелюбия, они больше остальных не приемлют контроля над собой. Единственные дети чаще проявляют в отношениях с другими людьми скромность, застенчивость, более склонны брать на себя чужие обязанности. Более, чем младшие сиблинги, стремятся к сотрудничеству с группой, стремятся проявлять своё дружелюбие. Также они не принимают контроля над собой.

Для старших подростков характерны следующие особенности. Старшие сиблинги больше проявляют такие черты, как скромность, застенчивость, склонность брать на себя чужие обязанности, что менее свойственно младшим. Средние менее ощущают потребность в помощи и доверии со стороны окружающих, в их признании, чем старшие. Менее выражена готовность помогать окружающим, брать на себя ответственность, чем у остальных. Меньше стремятся к тесному сотрудничеству с референтной группой, к дружелюбным отношениям с окружающими, чем старшие и младшие. Меньше остальных чувствуют себя комфортно среди людей и более, чем старшие и младшие, имеют тенденцию общаться с небольшим количеством людей. Меньше, чем младшие, приемлют контроль над собой, более осторожны при установлении близких интимных отношений. Более чем остальные осторожны при выборе лиц, с которыми создают более глубокие эмоциональные отношения.

Полученные данные можно использовать для реализации системы психологического сопровождения обучающихся и решения задач возрастного-психологического консультирования по вопросам межсиблинговых отношений.

Список источников

1. Коломинский Я.Л., Реан А.А. Социальная педагогическая психология. СПб.: Издательство «Питер», 2000. 416 с.
2. Адлер А. Индивидуальная психология. СПб.: Питер, 2022. 256 с.
3. Marano-Frezza K. An Analysis of Empirical Validity of Alfred Adler's Theory of Birth Order // *Aletheia*. 2017. Vol. 2(1). DOI: <https://doi.org/10.21081/AX0082>.
4. Sultan H., Malik S. Adler birth order predicts personality characteristics in young adults // *Pakistan Journal of Social and Clinical Psychology*. 2020. Vol. 18, No. 2. P. 10–18. URL: <https://gcu.edu.pk/pages/gcupress/pjscp/volumes/02.-Subha-Malik-2.pdf> (дата обращения 02.02.2023)
5. Русс С.А. Общее и специфическое в межличностном поведении подростков разного порядка рождения // *Образование и саморазвитие*. 2014. № 3 (41). С. 99–102.
6. Леман К. Порядок рождения / пер. с англ. Е. Прищенко. Киев: Брайт Букс. 2007. 448 с.
7. A review of 200 birth-order studies: lifestyle characteristics / D. Eckstein, K.J. Aycok, M.A. Sperber et al. // *Journal of Individual Psychology*. 2010. Vol. 66. P. 408–434.
8. Шёнбек Э. Старший, средний, младший... Как очередность рождения ребенка влияет на формирование его личности. М.: Ломоносовъ, 2010. 240 с.
9. Козырева В.В. Взаимосвязь порядка рождения в родительской семье и качественных характеристик межличностных отношений во взрослой жизни // *Ученые записки Российского государственного социального университета*. 2014. № 4 (127). С. 295–299.
10. Галимзянова М.В., Петрановский А.В. Самовосприятие и межличностные отношения взрослых в связи с их сиблинговой позицией и субъективными переживаниями детства // *Научные исследования выпускников факультета психологии СПбГУ*. 2015. № 3. С. 169–174.
11. Андреева А.Д., Лисичкина А.Г. Особенности межличностных отношений младших подростков в образовательной среде современной и советской школы // *Теоретическая и экспериментальная психология*. 2020. № 2. С. 39–49.
12. Бурмистрова Е.А. Дети в семье. Психология взаимоотношений. М.: Даръ, 2020. 352 с.
13. Воробьева К.В. К вопросу о формировании эмпатии у младших школьников // *Символ науки*. 2020. № 11. С. 170–173.
14. Ефремкина И.Н. Исследование особенностей социально- психологических характеристик у лиц юношеского возраста с различным уровнем доверия в межличностных отношениях // *Вестник университета*. 2019. № 6. С. 191–197. DOI: <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2019-6-191-197>
15. Круглова Е.В. Стиль привязанности и отношения с романтическим партнером у сиблингов // *Вестник Костромского государственного университета*. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2009. № 3. С. 127–131.
16. Левина Е.А. Межличностные конфликты в системе отношений старшеклассников // *Бюллетень науки и практики*. 2020. Т. 6, № 5. С. 496–500. DOI: <https://doi.org/10.33619/2414-2948/54/68>
17. Conflict and Dominance Between Siblings as Predictors of Children's Peer Victimization / M. Faith, L. Elledge, R. Newgent, T. Cavell // *Journal of Child and Family Studies*. 2015. Vol. 24. DOI: <https://doi.org/10.1007/s10826-015-0171-1>.
18. Sibling rivalry and offspring conflict: A review / R. Hashim, H. Ahmad, M.A. Mazuki et al. // *American Scientific Publishers*. 2017. Vol. 23(1). P. 3-6. DOI: <https://doi.org/10.1166/asl.2017.7167>.

Поступила 20.12.2022; одобрена после рецензирования 03.04.2023; принята к публикации 14.04.2023.

Информация об авторах:

Зуляншина Елена Владимировна, педагог-психолог МКОУ СОШ № 4, г. Черепаново (Россия, 633520, Новосибирская область, г. Черепаново, ул. Партизанская, 12); ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6474-7144>; e-mail: zulyanshinal@gmail.com

Кедярова Елена Александровна, кандидат психологических наук, доцент, зав. кафедрой педагогической и возрастной психологии, Иркутский государственный университет (Россия, 664025 г. Иркутск, ул. Чкалова, 2); ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9124-9503>; e-mail: kedu_72@mail.ru

Монжиевская Вера Владимировна, кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры педагогической и возрастной психологии, Иркутский государственный университет (Россия, 664025 г. Иркутск, ул. Чкалова, 2, факультет психологии); ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8437-0225>; e-mail: vvm.kpgt@mail.ru

Уварова Маргарита Юрьевна, кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры педагогической и возрастной психологии, Иркутский государственный университет (Россия, 664025 г. Иркутск, ул. Чкалова, 2); ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1597-9093>; e-mail: uv-marg@mail.ru

Чернецкая Надежда Игоревна, доктор психологических наук, доцент, профессор кафедры педагогической и возрастной психологии, Иркутский государственный университет (Россия, 664025 г. Иркутск, ул. Чкалова, 2); ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7082-5444>; e-mail: chern@yandex.ru

Заявленный вклад авторов:

Зулянишина Е.В. – замысел исследования, сбор эмпирических данных, обработка данных, выполнение теоретического обзора.

Кедярова Е.А. – помощь в выполнении теоретического обзора, коррекция текста.

Монжиевская В.В. – статистическая обработка данных, оформление результатов сравнительного анализа.

Уварова М.Ю. – подготовка текста статьи в части сравнительных данных.

Чернецкая Н.И. – методологическое руководство исследованием, аннотирование.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

References

1. Kolominsky Ya.L., Rean A.A. *Sotsial'naya pedagogicheskaya psikhologiya* [Social Pedagogical Psychology]. St. Petersburg: Publ. Piter. 2000:416. (in Russ.).
2. Adler A. *Individual'naya psikhologiya* [Individual psychology]. St. Petersburg: Publ. Piter. 2022:256. (in Russ.).
3. Marano-Frezza K. An Analysis of Empirical Validity of Alfred Adler's Theory of Birth Order. *Aletheia*. 2017;2(1). DOI: <https://doi.org/10.21081/AX0082>.
4. Sultan H., Malik S. Adler birth order predicts personality characteristics in young adults. *Pakistan Journal of Social and Clinical Psychology*. 2020;18(2):10–18. URL: <https://gcu.edu.pk/pages/gcupress/pjscp/volumes/02.-Subha-Malik-2.pdf> (дата обращения 02.02.2023)
5. Russ S.A. General and specific in interpersonal behavior of adolescents of different birth order. *Obrazovanie i samorazvitie = Education and self-development*. 2014;3(41):99–102. (in Russ.).
6. Leman K. *Poryadok rozhdeniya* [Birth order]. Kyiv: Bright Books Publ., 2007:448. (in Russ.).
7. Eckstein D., Aycocock K.J., Sperber M.A. et al. A review of 200 birth-order studies: lifestyle characteristics. *Journal of Individual Psychology*. 2010;66:408–434.
8. Schoenbek E. *Starshii, srednii, mladshii... Kak ocherednost' rozhdeniya rebenka vliyaet na formirovanie ego lichnosti* [Senior, middle, junior... How the order of birth of a child affects the formation of his personality]. Moscow: Lomonosov Publ. 2010:240. (in Russ.).
9. Kozyreva V.V. Relationship between birth order in the parental family and qualitative characteristics of interpersonal relationships in adult life. *Uchenye zapiski Rossiiskogo gosudarstvennogo sotsial'nogo universiteta = Bulletin of Russian State Social University*. 2014;4(127):295–299. (in Russ.).
10. Galimzyanova M.V., Petranovsky A.V. Self-perception and interpersonal relations of adults in connection with their sibling position and subjective experiences of childhood. *Nauchnye issledovaniya vypusknikov fakul'teta psikhologii SPBGU = Scientific research of graduates of the Faculty of Psychology of St. Petersburg State University*. 2015;3:169–174. (in Russ.).
11. Andreeva A.D., Lisichkina A.G. Features of interpersonal relations of younger adolescents in the educational environment of modern and Soviet schools. *Teoreticheskaya i eksperimental'naya psikhologiya = Theoretical and experimental psychology*. 2020;2:39–49. (in Russ.).
12. Burmistrova E.A. *Deti v sem'e. Psikhologiya vzaimootnoshenii* [Children in the family. Psychology of relationships]. Moscow: Dar. 2020:352. (in Russ.).
13. Vorobieva K.V. On the formation of empathy in younger schoolchildren. *Simvol nauki = Symbol of Science*. 2020;11:170–173. (in Russ.).

14. Efremkina I.N. Study of the characteristics of socio-psychological characteristics in adolescents with different levels of trust in interpersonal relationships. *Vestnik universiteta = Vestnik Universiteta*. 2019;6:191–197. DOI: <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2019-6-191-197> (in Russ.).

15. Kruglova E.V. Style of attachment and relationship with a romantic partner in siblings. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pedagogika. Psikhologiya. Sotsiokinetika = Bulletin of the Kostroma State University. Series: Pedagogy. Psychology. Sociokinetics*. 2009;3:127–131. (in Russ.).

16. Levina E.A. Interpersonal conflicts in the system of relations of high school students. *Byulleten' nauki i praktiki = Bulletin of science and practice*. 2020;5:496–500. DOI: <https://doi.org/10.33619/2414-2948/54/68>. (in Russ.).

17. Faith M., Elledge L., Newgent R., Cavell T. Conflict and Dominance Between Siblings as Predictors of Children's Peer Victimization. *Journal of Child and Family Studies*. 2015;24. DOI: <https://doi.org/10.1007/s10826-015-0171-1>.

18. Hashim R., Ahmad H., Mazuki M.A. et al. Sibling rivalry and offspring conflict: A review. *American Scientific Publishers*. 2017;23(1)3–6. DOI: <https://doi.org/10.1166/asl.2017.7167>.

Submitted 20.12.2022; approved after reviewing 03.04.2023; accepted for publication 14.04.2023.

About the authors:

Elena V. Zulyanshina, psychologist teacher, secondary school No. 4, Cherepanov (12, Partizanskaya st., Cherepanovo, Novosibirsk region, 633520, Russia); ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6474-7144>; e-mail: zulyanshinal@gmail.com

Elena A. Kedyarova, Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Educational and Developmental Psychology, Irkutsk State University (2 Chkalova St., Irkutsk, 664025, Russia); ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9124-9503>; e-mail: kedu_72@mail.ru

Vera V. Monzhievskaya, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Pedagogical and Developmental Psychology, Irkutsk State University (2 Chkalova St., Irkutsk, 664025, Russia); ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8437-0225>; e-mail: vvm.kpgt@mail.ru

Margarita Yu. Uvarova, Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Educational and Developmental Psychology, Irkutsk State University (2 Chkalova St., Irkutsk, 664025, Russia); ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1597-9093>; e-mail: uv-marg@mail.ru

Nadezhda I. Chernetskaya, Doctor of Psychological Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of Educational and Developmental Psychology, Irkutsk State University (2 Chkalova St., Irkutsk, 664025, Russia); ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7082-5444>; e-mail: chern@yandex.ru

Contribution of the authors:

E.V. Zulyanshina – research design, collection of empirical data, data processing, theoretical review.

E.A. Kedyarova – assistance for a theoretical review, correction of the text with respect to modern practices of children supervision.

V.V. – Monzhievskaya statistical data processing, presentation of comparative analysis results.

M.Yu. Uvarova – assistance in preparing the text of the article in terms of comparative data.

N.I. Chernetskaya – methodological management of the study, annotation.

All authors have read and approved the final manuscript.